

"Хорошо, позаботься и о себе", - сказала Фань Шисинь со слезами на глазах.

"Поручи поисковой группе в Нации продолжать поиски. Если пока не будет никаких новостей, оставайся здесь со мной".

"Хорошо."

-

Вечером все члены семьи Сюй собрались за обеденным столом.

Сюй Вашань светилась от счастья и постоянно прижималась к родителям. "Я знала, что отец и мать не оставят меня в беде".

"Если бы не то, что с Цзинь Цинъянь произошел казус, тебя бы точно не отпустили. В корпорации Цзинь сейчас царит хаос. Я давно слышал о том, что Цзинь Цинъянь и его сестра не принадлежат одному отцу. Отец Цзинь Цинъяня находится в больнице, и в семье Цзинь некому держать оборону. В противном случае, я бы очень хотела, чтобы тебя заперли на полгода, чтобы ты задумалась над своими ошибками. Ты уже взрослый, но до сих пор не знаешь границ. Ты только и делаешь, что нарываешься на неприятности", - сказал военный командир Сюй с оттенком мягкости в голосе, хотя на его лице было строгое выражение.

"Отец, неужели ты и вправду не хочешь запереть меня в тюрьме? Цзинь Цинъянь хотел устроить мне тяжелые времена, но во время отпуска на него обрушилось цунами. Это просто показывает, что он получил заслуженную карму", - сказал Сюй Творан с надутыми губами.

"Ань Сяонин заняла место Цзинь Цинъянь в компании. Я видел в новостях, что она и Цзинь Цинъянь зарегистрировали свой брак", - сказал Сюй Ян, который был настроен куда менее оптимистично.

"Она просто некультурная гадалка. Неужели она всерьез считает себя достаточно способной, чтобы управлять компанией? Я не смотрю на нее свысока, но, на мой взгляд, я не думаю, что она способна управлять такой крупной корпорацией", - прямо сказал Сюй Творан.

Сюй Ян попросил не согласиться. "Творан, если честно, я думаю, что в ней есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Так что не навлекай на себя ее гнев снова. Она не добрая душа и не святая.

Если ты снова попытаешься убить ее, боюсь, даже отец не сможет защитить тебя".

Госпожа Сюй согласилась с сыном: "Творан, твой отец задействовал все свои связи, чтобы спасти тебя. Не мог бы ты просто позволить нам перестать беспокоиться о тебе с этого момента? Кроме того, Ань Сяонин кажется мне хорошим человеком. Почему ты все время хочешь ее убить?"

Сюй Творан начала возиться с палочками, выглядя довольно раздраженной. "Она мне просто не нравится. Я нахожу ее совершенно отвратительной. Может быть... наши родовые характеры плохо сочетаются, и мы просто не можем ужиться друг с другом по своей природе".

"Что это за причина? Глупый ребенок, перестань искать неприятности. Ты только поставишь своих брата и отца в трудное положение, если будешь продолжать так себя вести", - повторила госпожа Сюй.

"Достаточно, мама. Я тебя услышала. Я так счастлива сейчас. Как случилось такое чудесное событие? Цзинь Цинъянь встретился с цунами. Хахаха", - злорадствовал Сюй Творан, переполненный радостью.

"Не стоит распускать слухи, когда ты на улице. Возможно, он еще жив, раз его не нашли", - наставляла госпожа Сюй.

"Мама, речь идет о цунами, о землетрясении под морским дном, а не просто о безобидной волне. Цзинь Цинъянь точно мертв. Цунами - это страшно".

"Ладно, хватит, хватит говорить о таких вещах и приступайте к еде". Вспомнив о своем расписании на завтра, госпожа Сюй спросила Сюй Творана: "Завтра я иду в храм в горах. Не хочешь ли ты сопровождать меня?"

"Нет, у меня завтра есть одно важное дело. Я не свободен".

"Хорошо, тогда я пойду одна", - сказала госпожа Сюй с разочарованным видом.

После того как они закончили трапезу, госпожа Сюй вернулась в свою комнату и взяла сумочку, чтобы выйти на улицу.

"Дорогая, куда ты идешь?" спросил военачальник Сюй.

"Я иду за необходимыми вещами для завтрашнего посещения храма".

"Хорошо, поторопись и возвращайся побыстрее".

"Поняла".

Проводив мать, Сюй Тонань села рядом с командующим Сюем и сказала: "Отец, почему бы тебе не взять маму под руку? Она всегда такая суеверная. Какой смысл посещать храм в горах?".

Военачальник Сюй испустил долгий вздох, а затем объяснил: "Ты не представляешь, твоей матери было тяжело рожать тебя. Меня тогда не было рядом с ней, и только прохожий протянул ей руку помощи. Прохожий оказался монахом того храма, который она посещала с тех пор. Независимо от того, помогает ли это, твоя мать чувствует уверенность, регулярно посещая храм".

"О..." сказал Сюй Творан, уставившись в землю.

Госпожа Сюй направилась в магазин, специализирующийся на продаже благовоний и благовонных палочек. Она всегда отказывалась пользоваться благовониями, которые давали в храме, и настаивала на том, чтобы приносить свои собственные, когда посещала горы. Шофер и телохранители терпеливо ждали ее в машине.

Она вошла в магазин одна. К своему удивлению, внутри она столкнулась с Ань Сяонином.

Ань Сяонин купила кучу товаров, которые она несла в черном пластиковом пакете.

"Здравствуйте, госпожа Сюй", - поприветствовала Ань Сяонин, удивившись, что увидела и ее.

"Здравствуйте, госпожа Ань. Вы тоже пришли что-то купить?" с улыбкой спросила госпожа Сюй.

"Да. Что вы здесь делаете?"

"Чтобы купить палочки для джоба".

"Почему вы не попросили слуг купить их для вас?"

"Я предпочитаю покупать такие вещи сама. Гм, госпожа Ань... нам очень жаль, что так получилось с Творан", - сказала госпожа Сюй со слабой улыбкой.

"Я считаю, что ваша дочь разительно отличается от вас. Госпожа Сюй кажется принципиальным человеком. Наслаждайтесь покупками, я пойду", - сказала Ань Сяонин, которая не обижалась на госпожу Сюй из-за Сюй Творан.

"Конечно". Госпожа Сюй повернулась, чтобы посмотреть, как Ань Сяонин уходит, ощущая странное чувство знакомства и связи с ней.

-

Ань Сяонин положила купленные вещи в машину.

У нее закончились бумага и чернильные ручки, необходимые для рисования амулетов, а также палочки с джоссом, и она решила отправиться в магазин, чтобы купить их.

Доехав до усадьбы Вэй Ни, она увидела Мэй Яньян и Лонг Тяньцзе, стоящих на обочине дороги. Она припарковала машину у ворот и вышла.

"Сестренка", - поприветствовала Мэй Яньян.

Как только Ань Сяонин подошла к ним, Мо Ли, стоявший рядом с Длинным Тяньцзе, тут же отошел и сел в другую машину. Машина быстро уехала.

"Почему Мо Ли так странно себя ведет? Она даже не потрудилась поприветствовать сестру", - удивленно спросила Мэй Яньян.

"Наверное, она чувствует себя неловко и смущается. Ведь последние несколько дней ее муж сражается с компанией Цинъянь", - сказал Лонг Тяньцзе.

Услышав его слова, Ань Сяонин сказал: "Кто бы ни выступил против меня, он больше не будет моим другом, кем бы он ни был".

"Сестренка была той, кто спас ее, когда она пыталась покончить с собой. Как здорово, что теперь, когда она замужем за Е Сяотянем, она просто отвернулась и повинуетя ему. Длинный Тяньцзе..." Мэй Яньян насмеялась, а потом вдруг строго посмотрела на него.

"Почему ты так смотришь на меня?"

"С этого момента ты должна порвать все связи с Мо Ли! Я явно на стороне сестры, а раз ты со мной, то, без сомнения, должен быть на стороне господина Цзиня", - приказала Мэй Яньян.

"Это само собой разумеется. Я, разумеется, буду вместе с вами. Просто Мо Ли тоже беспомощна в этой ситуации", - со вздохом сказал Лонг Тяньцзе.

"Как бы она ни была беспомощна, она должна хотя бы что-то сказать, не так ли? Господин Цзинь так много помогал ей в прошлом. Хотя он не совсем преуспел в поиске подходящего

брачного партнера, он все же помог ей. Теперь она ничуть не беспокоится, что с господином Цзинем произошел несчастный случай". Мэй Яньян недовольно нахмурилась.

Ань Сяонин похлопала Мэй Яньян по плечу и сказала: "Хватит. Тяньцзе и Мо Ли - друзья детства.

Не ставьте его в затруднительное положение. Они никак не могут полностью оборвать связи. Я иду домой".

Мэй Яньян схватил ее за руку и сказал: "Сестренка, я хочу переспать с тобой".

"А он согласен?"

"Он не посмеет не согласиться. Пойдем."

Лонг Тяньцзе невидящим взглядом смотрел, как его жена и Ань Сяонин идут к дому напротив. Он не мог отделаться от чувства одиночества из-за того, что ему пришлось идти домой одному.

Лонг Тяньцзе был крайне обеспокоен и опечален мыслью о своем приятеле, который пропал без вести - он даже не знал, жив он или мертв. Он чувствовал себя так, словно на его грудь навалилась какая-то глыба.

Глядя на звездное небо, Лонг Тяньцзе горячо молился: "Если Небо справедливо, пусть Цинъянь благополучно вернется. Пожалуйста, я умоляю тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083330>